

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ТЮРКОЛОГИЧЕСКИЙ
СБОРНИК
1973



ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1975

А. Е. Мартынецв

ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ ТИПЫ РИФМЫ ЮНУСА ЭМРЕ

Цель предлагаемой заметки — выделить наиболее общие и употребительные с грамматической и лексической точек зрения типы рифмы в газелях Юнуса Эмре. При выборе материала мы исходили из того, что поэзия Юнуса Эмре практически не подвергалась подробному исследованию в формальном аспекте¹, и потому попытка описания художественных особенностей его произведений представляется вполне оправданной. Кроме того, пока нет единого мнения относительно ритмической природы стиха Юнуса Эмре: В. Бьёркман, например, считает его стихи силлабическими², Р. М. Моллов и А. Кабаклы указывают, что силлабический стих преобладает, но соседствует с редкими образцами аруза³; противоположной точки зрения придерживается Абдюльбаки Гельпынарлы, который в изданном им диване Юнуса Эмре снабдил большинство стихотворений схемами различных метров аруза⁴. По-видимому, разнообразие оценок ритмической природы стиха Юнуса Эмре вызвано тем, что его произведения представляют собой один из образцов первых опытов классической тюркоязычной поэзии в Малой Азии, сохранившей некоторые черты стиха народного, но имеющей уже установку на реализацию норм арабо-персидской поэтики. В этой связи возрастает значение исследований различных особенностей поэтического текста, которые могут позволить проследить

¹ Обзор литературы по изучению жизни и творчества Юнуса Эмре см.: В. Б. Куделин, Некоторые вопросы истории изучения жизни и творчества Юнуса Эмре, — Вестник МГУ, сер. XIV. Востоковедение, 2, М., 1970, стр. 72—81.

² W. Björkman, Die altosmanische Literatur, — PhTF, II, стр. 411.

³ Р. М. Моллов, Юнус Эмре, — Краткие сообщения Института народов Азии, 60, М., 1962, стр. 4; А. Кабаклы, Türk edebiyati, с. 2, Istanbul, 1966, стр. 129.

⁴ A. Gölpınarlı, Yunus Emre, Risâlat al-Nushiyya ve Divan, Istanbul, 1965. Все приведенные ниже примеры взяты из настоящего издания. Римскими цифрами отмечены номера газелей.

процессы, происходящие в тюркоязычной поэзии в период освоения нового стихосложения.

Обычно анализ рифмы с лексической точки зрения ведется в свете проблемы редкой рифмы⁵. Это представляется совсем уместным, когда речь идет о поэзии Юнуса Эмре. Учитывая относительную традиционность поэтических образов и каноничность форм средневековой мусульманской поэзии, трудно предполагать, что поиски редкой рифмы были ее характерным признаком. Вероятно, новые лексические типы рифм могли появляться как результат процессов, идущих вне поэзии (например, изменения в лексическом составе языка).

Известно, что развитие рифмы шло от корреспондирования слов в тождественной грамматической форме к рифмовке основ слов и разнородных грамматических окончаний. (В этом отношении совершенствованию рифмы в тюркоязычной поэзии в большой степени способствовало освоение арабо-персидского стихосложения, по правилам которого суффиксальная рифма считалась недостаточной.) Таким образом, в период жизни и творчества Юнуса Эмре, т. е. в период относительной молодости тюркоязычной классической поэзии, изменения в организации рифмы, по-видимому, происходили прежде всего в грамматическом плане, что неизбежно приводило к расширению словаря рифм. Кроме того, изменения «грамматического» характера непосредственно затрагивали область семантики. Если рифмование слов в тождественной грамматической форме предполагало синтаксический параллелизм корреспондирующихся стихов или их частей и рифма, связанная с параллельной конструкцией, являлась, по выражению В. М. Жирмунского, в смысловом отношении частично тавтологической⁶, то при рифмовке корней или сочетаний грамматически разнородных резко повышалась роль «значения» как дифференцирующего фактора. В связи с этим наиболее существенной представляется оценка рифмы с грамматической точки зрения.

Нетрудно предположить, что в произведениях Юнуса Эмре должна была получить распространение рифмовка грамматических окончаний глаголов и имен:

CV	değişüp geldüm — durup geldüm
CXXIX	taldım ben — yandıın ben
CXXIV	dutarsın — ötersin
CXXI	kalasın — göresin
CIII	girür isem — kılur isem
LXI	toyamaz — duyamaz

⁵ Б. П. Гончаров, Звуковая организация стиха и проблемы рифмы, М., 1973, стр. 173—178.

⁶ В. М. Жирмунский, Рифма, ее история и теория, Пг., 1923, стр. 83.

I andadur — candadur
 CVIII dile geldüm — ele geldüm
 VI bana — yana
 XXII eli var — yolu var
 XXIV benden gelür — sözden gelür
 XLV şikârum yokdurur — kararum yokdurur
 LXVI cihandan fârig — ziyandan fârig
 XCVIII zebanesi — divanesi

Однако установки на рифмование одних и тех же аффиксов, видимо, не было, и Юнус Эмре даже при тождестве грамматических окончаний стремился включать в рифмующийся комплекс звуки, принадлежащие к основе слова. Например (согласные в основе слова подчеркнуты):

IX kaḫḫun tut — yuḫḫun tut
 III unuḫmaya — ayıḫmaya — itmeye
 XXV aletidür — kuvvetidür — maslahatidür
 XXXII dirilmediler — taḫmadılar — biḫmediler
 XXXVI gerekdür — direkdür — varakdur
 LXVI cihanḫandan fârig — ziyandan fârig — handan farig
 LXXXVII dayandı — usanđı — utandı — bezeḫdi

Грамматические окончания в большинстве случаев предваряются звуками корня слова, входящими в рифмовое созвучие, и собственно аффиксальная рифма составляет незначительный процент от общего числа. Несмотря на это, нельзя не подчеркнуть необходимость дифференциации рифм с точки зрения грамматической природы всего рифмового комплекса. Расширение рифмового созвучия с охватом группы аффиксов и включением в состав рифмы звуков, принадлежащих основе слова, как явление поэтического языка возникло на самых ранних этапах применения рифмы и в известном смысле является для тюркского стиха традиционным⁷. Случаи использования в качестве рифмы разнородных грамматических окончаний и основ слов могут показать характер количественных изменений, происходивших среди грамматических типов рифмы, уровень поэтической техники, возможные пути расширения словаря рифм. Учитывая сказанное, в настоящей заметке наличие в корнях рифмующихся слов тождественных между собой звуков, предваряющих аффиксальное созвучие, специально рассматриваться не будет.

Использование одинаковых грамматических окончаний в поэзии Юнуса Эмре было далеко не единственным способом создания рифмы. Подсчеты показали, что в газелях на долю суффиксальных рифм приходится 51% (29% — грамматические окончания имен и 22% — грамматические окончания гла-

⁷ В. М. Жирмунский, Некоторые проблемы теории тюркского народного стиха, — Тюркологический сборник, М., 1970, стр. 43.

голов), а 47% составляют разнородные грамматические окончания (чаще всего аффикс и основа слова — 25% и основы слов — 22%). Для месневи грамматическое разделение рифмы выглядит несколько иначе. Здесь на долю суффиксальной рифмы приходится 82% (47% — глагольные аффиксы и 35% — окончания имен), 2% — рифмовка разнородных грамматических окончаний и 16% — рифмовка основ слов.

Увеличение процента суффиксальной рифмы в месневи, видимо, можно объяснить большим количеством параллельных синтаксических конструкций, что вызвано автономностью двустийшей в семантическом и композиционном отношениях.

С точки зрения развития рифмы как поэтической категории наибольший интерес вызывает рифмовка основ слов и разнородных грамматических окончаний:

- VIII aḡaç — aç — geç — muthaç
 XCI Yunus — kılavuz — yolunuz
 VII ayan ola — andan ola
 XVIII geçer — sefer
 XXI meydan — hakdan
 XIV haber — togar
 CV sürüp — garib
 XXXVIII kızar — güzar — zarar
 CVIII dile — ele — ile
 LI Kan — uyan — ayan — can
 LXVII bak — mutlak — hak

Количество случаев использования в качестве рифмы разнородных грамматических окончаний и основ слов позволяет предполагать, что диапазон возможных вариантов рифмы был у Юнуса Эмре довольно велик. Для сравнения хотелось бы указать, что в поэтических текстах «Дивана» Махмуда Кашгарского на долю суффиксальной рифмы приходится около 90%, а случаи рифмовки разнородных грамматических окончаний и основ слов составляют только 8% (подсчеты автора). В средневековой классической поэзии рифмуются преимущественно основы слов (75%), что, видимо, связано со значительными изменениями в лексическом составе. Рифмовка грамматически разнородных окончаний составляет приблизительно 20—25%, и 8—10% приходится на долю грамматически тождественных окончаний, но с буквой равай в основе слова (подсчеты произведены на материале 150 поэтических произведений из Дивана XVI в., рук. В-306). В современной поэзии (подсчеты произведены на материале 100 стихотворений, помещенных в журнале «Türk Dili» в 1965—1971 гг.) рифмуются уже преимущественно разнородные грамматические окончания (52%); на долю суффиксальной рифмы приходится 32% и на основы слов — 17%.

Приведенные цифры подтверждают, что развитие рифмы с точки зрения морфологического строения шло по пути увеличения случаев рифмовки грамматически разнородных окончаний и основ слов.

Как было сказано выше, установка на редкую рифму, видимо, не являлась характерным признаком средневековой тюркоязычной поэзии, однако изменения грамматического порядка вызвали появление новых типов рифмы. Из области грамматически разнородных сочетаний в качестве наиболее типичных можно назвать следующие случаи рифмовки:

1) **аффикса исходного падежа с основой слова:**

IV dostdan — gülistân — sekeristân
XXI meydan — Hak'dan — usman

2) **причастия на -ап с основой слова:**

LI kan — uyan — ayan — can
CVII sultan — veren

3) **глагольной формы настоящего времени с основой слова и аффиксом множественного числа:**

XVIII geçer — sefer — sular
XXVII sever — ayyar — haber — var — eser

4) **деепричастия на а — е с дательным падежом и послелогом:**

CVIII hale — dile — ele — ile — güle — bile

Несколько реже встречаются рифмовые сочетания типа:

CV garib — degişüp
CXII olem — kalem
LIX iş — tolmış — kalmış

Но и они встречаются в газелях Юнуса Эмре не менее трех-четырех раз.

Таким образом, лексическое разделение рифм, рифмующихся слов возможно не в плане редкая — банальная рифма, а в основном с точки зрения более или менее частотного употребления рифм, словарь которых расширялся по мере изменения соотношений между грамматическими типами.